

Young & Free

ЖЕРЕМИ ФЕЛЬ

Волки
у дверей

Москва
2017

УДК 821.133.1-311.3
ББК 84(4Фра)-44
Ф38

Jérémy Fel

LES LOUPS A LEUR PORTE

Copyright © 2014, Editions Payot & Rivages

Фото автора © Frederic Stucin

Перевод с французского *Игоря Алчеева*

Художественное оформление серии *Петра Петрова*

Фель, Жереми.

Ф38 Волки у дверей : [роман] / Жереми Фель ; [пер. с фр. И. Н. Алчеева]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Young & Free).

ISBN 978-5-04-088934-1

Откуда берется зло? Почему дети из обычных семей превращаются в монстров? И, самое главное, будут ли они когда-нибудь наказаны за свои чудовищные поступки?

Дэрилу Гриру всего шестнадцать. Он живет с мамой и папой в Канзасе, любит летучих мышей и одиночество. Окружающим он кажется странным, порой даже опасным, правда не настолько, чтобы обращать на него особое внимание. Но все меняется в один страшный день. Тот самый день, когда Дэрил решает совершить ужасное преступление, выбрав жертвами собственных родителей.

Читателю предстоит не только разобраться в случившемся, но и понять: как вышло, что семья не заметила волков у дверей — сигналов, которые бы могли предупредить о надвигающейся трагедии.

УДК 821.133.1-311.3
ББК 84(4Фра)-44

© Алчеев И., перевод на русский язык,
2017

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-088934-1

Моему деду — Пьеру Периссе

ЛОРЕТТА

Первые сумеречные тени уже накрывали пшеничные поля, которые стелились вокруг нее, колыхаясь и звеня тысячами колокольчиков.

Колосья хлестали ее по бедрам: Лоретта продиралась все дальше и дальше, а потом нагнулась и одним махом сорвала колосок, взметнув облачко тончайшей золотистой пыли, тотчас растворившейся в воздухе мириадами блесков. Вдалеке маячил ее дом — он громоздился глыбой посреди этого волнующегося океана. Она понимала — скоро надо будет собраться с духом и возвратиться туда, и все из-за призраков, блуждавших ночами по равнинам, — мрачных существ, возникавших ниоткуда и с давних пор нагонявших страх на обитателей ее родного Канзаса. Да она и сама совсем недавно видела, как одна такая тварь шла на нее, когда она стояла у крыльца, охваченная почти пьянящим чувством, что та уже почуяла запах ее крови.

Впрочем, ей ничего не угрожало, покуда солнце не закатится за горизонт, к тому же она очень любила особую атмосферу, венчающую мгновения, когда день переходил в ночь, предоставляя страху царить на земле. В эти самые мгновения умиротворенного созерцания, навеваемого очарованием первых сумерек, она старалась совсем не думать о тру-

Жерми Фель

пах, которые порой находили поутру на обочинах дорог в таком состоянии, что даже близкие родственники не могли их опознать.

Лоретта больше не слушала предостережения. Она день за днем старалась испытать свою волю к свободе, чтобы ощутить каждой клеточкой тела легкую дрожь от грядущей опасности.

Над головой у нее, звонко шурша крыльями, пролетели козодои — штук десять. Она провожала их взглядом, пока они не спикировали за крытое гумно, пламеневшее в меркнувшем свете дня. Хлестая по воздуху пшеничным колоском, она шла и шла, чувствуя иногда, как мошкара липнет к ее икрам, и повернув голову в сторону зернохранилища, — его темные очертания уже проглядывали в нескольких километрах дальше.

Скоро и они исчезнут, как этот мир, вновь брошенный на алтарь жестокости.

Солнце на западе почти целиком завалилось за отцовские поля. Она повернула назад и уверенным шагом вышла на дорогу к дому, ступая босыми ногами по теплой, белой, как песок, земле и глядя на клубы дыма, поднимавшиеся из трубы и доносившие до нее приятный запах сторающего дерева.

Вдалеке послышался глухой, назойливый сигнал тревоги, обращенный к запоздалым беспечным путникам. Лоретта пошла быстрее; по небу метались птицы, летучие мыши подстерегали...

Когда Лоретта подошла ближе, в окне зашевелились шторы, — она улыбнулась, догадавшись, что это отец поджидает ее с обозленным сердцем, гото-

Волки у дверей

вась в очередной раз отчитать ее за то, что шлялась допоздна бог знает где, наплевав на опасность.

И лишь приблизившись к ступенькам крыльца, она вдруг с изумлением поняла: там, за оконным стеклом *ее комнаты*, был кто-то другой — чужак, весь перепачканный черноземом и глядевший на нее глазищами, которые полыхали, как кузнечные горны.

Лоретта Грир проснулась внезапно — и подскочила так резко, что едва не скатилась со своего края кровати. Разум ее был затуманен — она села и взяла себя в руки, хотя в ушах все еще отдавался шум колышущегося пшеничного поля.

Сон. Всего лишь сон.

Только-только настала полночь. Джордж все так и спал, растянувшись на животе. Лоретта поднесла руку ко лбу и снова легла, стараясь успокоиться, но во тьме под веками по-прежнему мелькали четкие картинки из сна. В молодости она любила зарисовывать в кожаную тетрадку воспоминания из своих снов, но сейчас ей хотелось поскорее забыть видение, как и все прочие кошмары, которые одолевали ее последнее время, мешая заснуть. Чтобы как-то отвлечься, она стала перебирать в памяти все, что ей предстоит сделать после того, как Джордж отправится на работу: первым делом — разобраться с ежемесячными счетами, потом — съездить в город за покупками, а еще повидаться с Джуди в маленькой кофейне, недавно открывшейся рядом с муниципалитетом, и, наконец, по возвращении домой — запечь баранью ножку, купленную в начале недели в

«Уол-марте»¹. Лоретта надеялась, впрочем, не очень веря самой себе, что Дэрил в конце концов вернется и они смогут поесть втроем в тиши.

И где он сейчас? Она не видела его со вчерашнего вечера, когда он не на шутку повздорил с отцом, отказавшись подсобить ему на ферме под предлогом того, что у него есть дела поважнее, чем «копаться в грязной земле». Джордж, уже изрядно подвыпивший, взбеленился — набросился на него с ремнем, собираясь отстегать пряжкой. А она, Лоретта, стояла рядом, остолбенева от страха, который он в таком состоянии внушал ей, *жалкому ничтожеству, избежавшему рукоприкладства.*

Дэрил заперся у себя в комнате. А Джордж плюхнулся за стол и стал ждать, когда она даст ему поесть. Обглядывая свиные ребра, он пригрозил, что поднимет Дэрила чуть свет и силой выгонит в поле, чтобы подсобил ему по работе, и пусть этот сопляк зарубит себе на носу — бить баклуши до конца летних каникул ему будет несподручно. Лоретта не смела проронить ни слова, к тому же у нее так защемило под ложечкой, что она была не в силах проглотить ни кусочка. Потом, пока Джордж сидел перед телевизором, она собралась мыть посуду, ожидая, когда он начнет клевать носом, чтобы украдкой отнести Дэрилу тарелку с едой, которую пришлось оставить у его двери, потому как он не пожелал ей открыть. А утром она заметила, что тарелка так и осталась нетронутой и ее уже облепили мухи. Она

¹ «Уол-марте» — сеть однотипных универсальных магазинов, где продаются товары по ценам ниже средних; неперемнная часть пейзажа американских пригородов (*здесь и далее прим. перев.*).

Волки у дверей

выбросила содержимое тарелки в мусорное ведро на кухне и вышла в сад — передохнуть.

В итоге Джордж так и не выполнил свои угрозы, но Лоретта понимала: это лишь вопрос времени и отношения между отцом и сыном совсем испортятся, если они и дальше будут упираться. Все утро она ждала, что Дэрил смирится и выйдет из своей комнаты. После полудня, когда Лоретта была на кухне и звонила Джуди, ей послышалось, что хлопнула входная дверь, и, кинувшись в гостиную — к окну, она увидела, как сын, с брезентовым рюкзаком за спиной, быстро шел по дорожке к своему приятелю Сэми — тот стоял за оградой, опершись на сверкавшую новизной «Импалу»¹. Она окликнула его несколько раз, но Дэрил даже не повернулся и, сев в машину спереди, так и не взглянул на нее.

Джордж, когда вернулся после работы, даже не полюбопытствовал, где их сын, — умяв половину жареного цыпленка, он бухнулся перед телевизором. А она, сидя за столом на кухне и слушая радио, весь вечер думала, чем он занимается, уходя из дома, и все время вспоминала, как Дэрил смотрел на нее вчера, когда отец охаживал его ремнем, — как он, распростершись на полу и едва сдерживая ярость, мерил ее горящим взглядом, исполненным отчаяния и злобы.

Лоретта давно знала, что Дэрил люто ненавидел отца и в конце концов почти свыкся со своей нена-

¹ Имеется в виду «Шевроле Импала» — популярная модель автомобиля среднего и выше среднего класса, выпускавшаяся отделением «Шевроле» американской корпорации «Дженерал моторс».

вистью. Но мысль, что он так же возненавидел и ее, была для нее просто невыносимой: из-за своей неодолимой трусости она старалась избегать малейших ссор и потому была не в силах его защитить. Она уже потеряла дочь, а лишиться еще и сына — ни за что на свете.

Она легла спать. На глаза у нее тут же навернулись слезы. Она роняла их на подушку, даже не пытаясь утереть глаза. В такую-то жарницу они сами быстро высохнут.

За последнее время Дэрил здорово изменился — она уже с трудом узнавала своего мальчика, которого вырастила, в этом неразговорчивом, мрачном пареньке, иной раз проявлявшем к людям обезоруживающую жестокость. С самого начала лета он все дни напролет болтался бог весть где, а вернувшись домой, запирался у себя в комнате, включал проигрыватель и слушал рок-музыку или же часами разряжался, дубася кулаками подвесную грушу, которую купил на деньги, подаренные ему на день рождения.

Неделю назад, прогуливаясь по центру Эмпории¹, она случайно встретила Лорен, его последнюю подружку, очаровательную девочку, которой всегда восхищалась, когда та захаживала к ним в гости. Она помахала ей рукой, но та шла своей дорогой, делая вид, что ее не заметила. А Дэрил никогда не признавался, отчего они так резко расстались. Для очистки совести Лоретта перебежала через улицу, чтобы поговорить с ней, но дорогу ей преградил отец девочки, механик из автоцентра Лумиса, — он

¹ Э м п о р и я — город на востоке штата Канзас.

Волки у дверей

предупредил, чтобы они больше никогда не приближались к его дочери, ни она, ни ее чокнутый щенок.

Ее чокнутый щенок.

Лоретта так и стояла, остолбенев, посреди тротуара, и только дождавшись, когда дочь с отцом свернули за угол, она смогла вернуться к своей машине. А когда рассказала об этом Джуди, та посоветовала отвести Дэрила к психологу, доказывая, что и ей самой пойдет на пользу, если она выговорится.

Но что она понимала в конечном-то счете, эта старая дева, у которой никогда не было своих детей?

Вдруг на чердаке послышались глухие шлепки и легкое шуршание крыльев, вырвавшие ее из раздумий. Верно, летучие мыши. Эти мерзкие твари, гнездившиеся там большую часть года, долго пугали Дэрила — по крайней мере, до тех пор, пока однажды, когда ему было лет тринадцать, он не подстрелил одну из отцовского ружья. С того времени Дэрил держал ее в банке с формалином, на полке, как своего рода трофеей, однако ж эта жуткая штукovina неизменно вызывала у Лоретты отвращение, когда она, бывало, заглядывала в его комнату.

Следующим утром, если он так и не вернется, она поговорит с ним, позвонив Сэми, и предложит съездить в город. *Вдвоем.* Они могли бы позавтракать в итальянском ресторанчике, недавно открывшемся на Торговой улице. Дэрил обожал пиццу — может, это наконец отобьет у него охоту до всякого искусственного дерьма, которым он объедался каждый день на полдник.

И уж на сей-то раз ей хватит смелости поговорить с ним по душам. Да и другого выбора у нее не было. Надо бы только малость сгладить острые углы

Жерми Фель

между ним и отцом. К тому же ей уж очень хотелось знать, что творится у него в голове, — хотелось подобрать ласковые слова, жесты и постараться унять эту злобу, которая иной раз так и перла из него...

Лоретта со вздохом повернулась на другой бок. И вот, когда ее снова начал одолевать сон, она вдруг вспомнила, что забыла позвонить сестре, хотя обычно делала это каждое воскресенье вечером. Эдна вот уже восемь лет жила в Сент-Луисе, и они не виделись несколько месяцев, а последний раз, когда разговаривали по телефону, она опять зазывала ее к себе в гости — на пару деньков. Лоретта по привычке отклонила предложение, хотя про себя решила так: в конце концов, прошвырнуться к сестренке не самая плохая мысль. А раз так, почему бы это не сделать на следующих выходных? Ничего такого на это время она не планировала — и если у Эдны будет куча свободного времени, к ней можно отправиться даже на машине: ведь до Сент-Луиса от силы пять часов езды.

Тогда в путь-дорогу — с распущенными волосами, под музыку из радиоприемника!..

А можно воспользоваться случаем и предложить Дэрилу поехать вместе, — она разрешила бы ему поводить машину, если у него будет охота. Эдна сказала, что ее сын Маршалл пробудет у нее до середины июля. Он был постарше Дэрила и учился в Брауне¹. И Дэрилу дружить с ним было бы куда полезнее, чем якшаться с этим Сэми, которого однажды задержали за хранение марихуаны. Вот бы Маршалл повлиял на

¹ Имеется в виду Браунский университет в городе Провиденс, штат Род-Айленд.

Волки у дверей

него, хоть немного, чтобы и он тоже решил поступать в университет!.. Джордж, когда она изредка заговаривала об этом, отказывался наотрез от этой идеи под предлогом того, что у них мало средств и место Дэррила, как бы то ни было, на ферме. Лоретта же, втайне от мужа, каждый месяц откладывала небольшую сумму на отдельный счет, чтобы помочь сыну, будь у него желание учиться дальше. Дэрил, понятно, ничего не знал, и она могла бы ему все рассказать при ближайшем же их разговоре. И тогда бы он, безусловно, понял, как она печется о его будущем. Когда она как-то спросила, что он собирается делать после школы, Дэрил сухо ответил, что понятия не имеет, хотя твердо решил уехать из дома и больше никогда не возвращаться. В каком-то смысле Лоретта хорошо его понимала: ей скоро сорок четыре, а она всю жизнь прожила в этой забытой богом канзасской глуши, при том что в юности частенько мечтала перебраться на западное побережье, снять там двухкомнатную квартирку на пару с подружкой Диендрой, выучиться на медсестру, путешествовать...

Но жизнь распорядилась иначе в тот самый день, когда она повстречала Джорджа Грира, отчаянного молодца под метр девяносто, в мгновение ока зашуршавшего ей мозги и окрылившего душу.

Как же давно она не выбиралась за пределы штата? Лоретта мысленно вернулась на пару лет назад и вспомнила день, когда поехала проведать мать в Талсе незадолго до того, как та умерла от сердечного приступа в возрасте всего-то шестидесяти двух лет. Джордж отказался тогда ехать с ней, сославшись на то, что работы выше крыши. Что ни говори, Джордж терпеть не мог ее мать — «старую ведьму»,